

Вариант реконструкции зданий на Красной площади. В центре восстанавливаемый Казанский собор.

Рисунок получен из 7-й архитектурной мастерской управления «Моспроект-2» (архитектор С. Кулев).

Из истории борьбы с лысенковщиной

Среди исторических документов, накопившихся в архивных фондах, особое место занимают письма, направленные в Центральный Комитет. Они часто несут на себе не только отпечаток своего времени, но и неповторимые черты личности авторов — коммунистов и беспартийных, ученых и художников, рабочих и партийных работников. Для лет сталинщины и застоя, когда голоса протеста не могли попасть ни на страницы печати, ни в тексты официальных документов, письма эти — одно из немногих уцелевших свидетельств не прекращавшегося никогда сопротивления грубому административному диктату.

«Известия ЦК КПСС» начинают публикацию хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС писем и других документов послевоенных лет о борьбе группы ученых-генетиков против насаждавшейся в науке лысенковщины. Примечания даны подготовителями, сохранено написание документов. В последующих номерах публикация будет продолжена.

К концу войны позиции Т. Д. Лысенко, «главного агронома Наркомзема СССР», были сильно поколеблены. Дело было не только в том, что его брат перешел на сторону оккупантов и после войны остался на Западе, и даже не в том, что к руководству Академией наук СССР пришел С. И. Вавилов — брат Н. И. Вавилова. Важнейшее значение имело упрочение международного сотрудничества, как закономерное продолжение военного и политического взаимодействия великих держав в рамках антигитлеровской коалиции (а Т. Д. Лысенко напрочь отвергал достижения «буржуазной науки»). Перспективы развития народного хозяйства страны также объективно требовали возрастания роли подлинно научных исследований, чему способствовал и приход к руководству новых научных кадров.

Организатором и лидером выступлений против лысенковщины стал академик АН Белорусской ССР А. Р. Жебрак — генетик и селекционер растений, который в 1930—1931 гг. стажировался в США, в том числе в Калифорнийском технологическом институте у одного из основоположников генетики, создателя хромосомной теории наследственности, президента Национальной академии наук США Т. Х. Моргана. С 1934 г. А. Р. Жебрак возглавлял кафедру генетики Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева.

А. Р. Жебрак понимал, что ликвидировать тяжелое положение в советской генетике, устранить монопольное положение в ней Т. Д. Лысенко невозможно без вмешательства политического руководства страны. В конце 1944 — начале 1945 гг. он пишет большое письмо Г. М. Маленкову, в котором для поднятия международного престижа советской науки пытается убедить секретаря ЦК в необходимости нормализовать обстановку в генетике.

Формальным поводом для этого письма послужила полемика, развернувшаяся на страницах американского журнала «Сайнс» о положении в советской биологии и затронувшая патриотические чувства ряда советских генетиков.

Вот это письмо с некоторыми сокращениями.

А. Р. Жебрак — Г. М. Маленкову *

Конец 1944 г.— начало 1945 г.

Глубокоуважаемый Георгий Максимилианович!

На всем протяжении развития Советского государства политика нашей партии и правительства была направлена на обеспечение развития своей отечественной науки.

Развитие советской науки опиралось на традиции русских ученых прошлого и являлось крупнейшим вкладом в дело развития мировой науки. Расцвет нашей науки имеет огромное значение для строительства социализма в нашей стране, одновременно он является крупным международным фактором.

...В создании же общей благоприятной обстановки среди научной общественности Америки и Англии основная роль принадлежит ученым нашей Родины, которые, разрабатывая отдельные отрасли науки, двигают вперед дело развития мировой науки и дело прогресса всего человечества. Крупные открытия в области теоретической науки имеют особое влияние, ибо они свидетельствуют о зрелости науки и об общей высокой культуре нации...

Среди биологических наук современности крупную роль играет наука о наследственности и изменчивости — генетика. Развитие генетики в СССР целиком падает на период советской власти. За этот короткий срок генетика в СССР достигла настолько высокого уровня, что вышла на одно из первых мест в мире, уступая только США.

Объективным свидетельством высокого уровня генетики в СССР может служить выступление профессора зоологии и генетики Колумбийского университета США ДЕННА, посвященное 10-летию советско-американской дружбы (7 ноября 1943 г.), напечатанное в журнале мирового значения «Наука» („Science“)...

Обращает на себя внимание, что в этой дружественной речи, в которой основное место занимает вопрос о развитии генетики в СССР, нет никакого упоминания о работах ак. Лысенко. Борьба против современной генетической науки, которую ведет ак. Лысенко, широко известна в Америке и в Англии. Из дружественных соображений, не желая создавать неблагоприятного впечатления, Денн, подчеркивая высокий уровень генетики в СССР и роль Советского государства в развитии науки, ничего не говорит о борьбе ак. Лысенко против генетики.

Однако то крайне неблагоприятное впечатление, которое создано в Америке борьбой ак. Лысенко против генетики, поставило под удар дружественное выступление и самого проф. Денна.

Выступивший в том же журнале профессор Харвардского университета Сакс (апрель 1944 г.) заявил, что Денн не осветил отрицательной роли ак. Лысенко в области генетики в СССР, неправильно изложил положение в биологии в нашей стране. Статья Сакса, посвященная положению генетики в СССР, без сомнения, привлечет большое внимание как в Америке, Англии, так и в СССР.

Сакс выступил с утверждением, что биологическая наука в СССР не свободна, ибо она находится под давлением политических факторов. Сакс

* Письмо не датировано.

полагает, что три причины привели к подавлению генетики в СССР: 1. наличие националистической позиции, отвергающей чужеродную науку, 2. реакция на искажение принципов генетики со стороны гитлеровцев в их расовых теориях, 3. давление советской политической философии и системы.

Опровержение этих трех утверждений не составляет труда. Их наличие в статье Сакса свидетельствует или о его плохой осведомленности или о его личной политической тенденциозности. В. И. Ленин во многих известных выступлениях говорил об освоении опыта мировой науки. Тов. Сталин в своей речи о передовой науке соединил имена великих русских ученых с учеными других стран. Что касается извращения принципов генетики нацистами, то известно, что гитлеровцы пытаются создать «арийскую математику», «арийскую физику» и т. д. Вряд ли есть основания у кого бы то ни было серьезно думать, что Советское государство откажется от всех этих наук только потому, что их принципы извращаются нацистами. Неверен тезис, что в Советском Союзе будто бы признано, что принципы генетики противоречат основам диалектического материализма и в связи с этим генетика якобы подвергается политическим гонениям. Вопреки мнению Сакса известно, что никто из руководителей партии и правительства по вопросам генетики не высказывался.

Уже около 10 лет продолжается дискуссия по генетике, чего не могло бы быть в случае политических гонений против генетики. Курс генетики читается в ряде вузов, исследовательские работы по генетике ведутся в ряде исследовательских учреждений.

Что касается борьбы против современной генетики, то она ведется в СССР только ак. Лысенко. Эта борьба имела известные результаты. Приходится признать, что деятельность ак. Лысенко в области генетики, «философские» выступления его многолетнего соратника т. Презента, утверждавшего, что генетику надо отвергнуть, так как она якобы противоречит принципам марксизма, и выступление т. Митина, определившего современную генетику как реакционное консервативное направление в науке, привели к падению уровня генетической науки в СССР. Не приходится сомневаться, что если бы не грубое административное вмешательство со стороны ак. Лысенко как президента ВАСХНИЛ и директора Института генетики АН СССР, разрушившего организацию генетической науки, и не опорочивание генетики, которая была объявлена социалью реакционной дисциплиной со стороны руководства дискуссией 1936 г. и дискуссией 1939 г., то в настоящее время мы были бы свидетелями огромного расцвета генетической науки в СССР и ее еще большего международного авторитета. Необходимо признать, что деятельность ак. Лысенко в области генетики наносит серьезный вред развитию биологической науки в нашей стране и роняет международный престиж советской науки.

Надо отметить, что на протяжении всей дискуссии многие советские генетики со всей резкостью указывали, что взгляды ак. Лысенко в области генетики являются образцом вульгарного извращения современных научных принципов и учения Дарвина. Постоянные ссылки Лысенко на Тимирязева и Мичурина не верны, ибо его представления не имеют ничего общего со взглядами этих ученых.

Отрицательная деятельность ак. Лысенко в области генетики производит такое впечатление за границей в дружественных нам странах, что Сакс делит историю советской биологии на этап до Лысенко и после Лысенко. О первом этапе Сакс пишет: «работа русских генетиков, селекционеров, растениеводов и цитологов достойна высшего признания, это относится и к советскому правительству за его благородную поддержку науки».

Обращаясь к ак. Лысенко, Сакс как крупный ученый в области цитологии и генетики разбирает его генетические воззрения и дает им

Т. Д. Лысенко выступает на сессии АН СССР. Сентябрь 1948 г.

Из фондов Центрального государственного архива кинофотодокументов

Суворов С. Г. В 1945—1947 гг. заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). 1946 г.

Академик АН БССР А. Р. Жебрак. 40-е годы.

Из фондов Музея АН БССР

ФОТОГРАФИИ ИЗ АРХИВА

уничтожающую оценку. Взгляды Лысенко в области генетики Сакс называет архаическими и пишет, что если бы Лысенко выступал с ними 150 лет тому назад, то и тогда бы в его теориях не было бы ничего нового. Защищая положения Ламарка, Лысенко называет себя дарвинистом. Поводом для Лысенко отказаться от современной генетики послужили его опыты с яровизацией. Яровизация, по заявлению Сакса, была открыта в Америке еще в прошлом столетии. В настоящее время яровизация была проверена в Америке и в других странах, по Саксу, проверка показала полную никчемность этого агроприема для практики. Без комментариев, в качестве анекдота, Сакс приводит ряд положений Лысенко в области «вегетативных гибридов», в области «брака по любви» и др.

Резко отрицательная оценка генетических воззрений ак. Лысенко появляется в мировой печати не впервые. Так крупный английский зоолог Уоддингтон в книге «Введение в современную генетику» 1939 г. писал, что Лысенко связал свое представление о яровизации «с дичайшими гипотезами в области генетики и с отбрасыванием всего здания современной генетики».

Для мирового научно-общественного мнения и для советской генетики особенно тяжелое положение создалось, когда ак. Лысенко, много раз объявлявший современную генетику лженаукой, был при этом назначен директором Института генетики АН СССР. Лысенко сократил всех основных работников Института и превратил Институт генетики в штаб вульгарной и бесцеремонной борьбы против мировой и русской генетической науки.

В заключение настоящего письма я позволю себе высказать следующие соображения, которые, по моему мнению, могут помочь делу развития советской генетической науки.

1. Необходимо обеспечить развитие генетико-цитологических и селекционных работ в системе ВАСХНИЛ, чего сейчас нет в силу нетерпимости со стороны ак. Лысенко. Задержка этого принесет серьезный урон сельскохозяйственной науке и практике.

2. Изменить руководство Институтом генетики АН СССР и обеспечить в нем разработку проблем генетической науки.

3. Обеспечить публикацию работ по генетике. В случае возможности создать Советский Генетический Журнал.

4. Создать нормальную общественную обстановку для работ по генетике, учитывая вред выступлений ак. Лысенко, Митина и др.

5. Командировать, по возможности, представителей генетической науки в Америку и в Англию для обмена опытом и для ознакомления с успехами в области теоретических проблем и в приложении к сельскому хозяйству.

К настоящему письму прилагаю английские тексты и переводы к ним статей проф. Денна и проф. Сакса, опубликованных в журнале «Наука» («Science») 99, № 2572, № 2561 за 1944 г.

Глубоко уважающий Вас

А. Жебрак

(академик АН БССР, профессор ТСХА,
член ВКП(б) с 1918 г.)

Адрес: Москва, 8, Красностуденческий проезд, д. 10, кв. 14.*

Не дождавшись ответа на это послание, А. Р. Жебрак в начале февраля 1945 г. вновь обращается к Г. М. Маленкову с письмом и просит принять лично для ознакомления с положением генетической науки.

* ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 125, д. 360, л. 9—10.

А. Р. Жебрак — Г. М. Маленкову

Не позднее 11 февраля 1945 г.

«Глубокоуважаемый Георгий Максимилианович!

Несколько недель тому назад я послал Вам две статьи американских профессоров Денна и Сакса, напечатанных в журнале «Наука». Так как в статье Сакса содержится ряд неверных общеполитических выводов, то, по-видимому, на нее нужно ответить в том же самом журнале. Я составил начальный проект ответа Саксу, который посылаю Вам на рассмотрение. Возможно, что и другие наши биологи также напишут возражения. Если будет признано необходимым такой ответ посылать за границу, то я могу взять на себя обязанность перевести окончательный текст на английский язык и собрать подписи. Мне кажется, что такой ответ должен быть подписан несколькими лицами из тех, которые упоминаются в статьях Денна и Сакса.

Если Вы найдете возможность более подробно ознакомиться с положением генетической науки у нас, то прошу принять меня лично для заслушивания соответствующей информации. Моя просьба о личной беседе с Вами вызывается еще и тем, что никто из ответственных руководителей нашей партии не высказывался по вопросам генетической науки, а в то же самое время акад. Лысенко, акад. Келлер и др. позволяют в публичных выступлениях делать политические выводы, дезориентирующие мало осведомленных в этой науке слушателей.

Глубоко уважающий Вас

А. Жебрак

*(академик АН БССР,
профессор ТСХА)*

Москва, 8, Красностуденческий проезд, д. 10, кв. 14» *

Это письмо дошло до адресата. На письме имеется резолюция: Г. Ф. Александрову — начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в состав которого входил и Отдел науки: «Прошу ознакомиться с этими записками и переговорить со мной. Г. Маленков. 11/II».

Состоялась ли встреча А. Р. Жебрака с Г. М. Маленковым, установить не удалось, но стало известно, что 16 апреля 1945 г. А. Р. Жебрак был на приеме у В. М. Молотова и информировал его о положении генетики и ее большом значении для развития культуры и производительных сил нашей страны**

О перемене отношения к генетическим исследованиям в СССР в верхнем эшелоне власти свидетельствует то, что А. Р. Жебрак с 1 сентября 1945 г. был привлечен к работе в аппарате ЦК партии, сохраняя руководство кафедрой в Тимирязевской академии. В должности заведующего отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) он проработал до апреля 1946 г.

Хотя Т. Д. Лысенко и возглавлял с 1940 г. после ареста Н. И. Вавилова Институт генетики АН СССР и был в 1942 г. введен в состав президиума Академии, он никогда не имел поддержки в академических кругах и не пользовался влиянием в Академии наук СССР.

Имея это в виду, президент АН СССР академик С. И. Вавилов и академик-секретарь АН СССР академик Н. Г. Бруевич внесли в декабре 1945 г. на утверждение ЦК партии и Правительства соображения об изменениях в составе президиума Академии наук СССР в связи с истечением срока его полномочий. Они предлагали выбрать в новый состав президиу-

* ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 125, д. 360, л. 5.

** Там же, л. 23.

ма работоспособных академиков и ставили вопрос о замене ряда членов президиума и среди них академиков Т. Д. Лысенко и М. Б. Митина, которые участия в работе президиума не принимали и как ученые авторитетом среди академиков не пользовались.

Предложение руководства Академии наук СССР было рассмотрено в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Его начальник Г. Ф. Александров направил В. М. Молотову и Г. М. Маленкову обстоятельную записку.

Г. Ф. Александров — В. М. Молотову, Г. К. Маленкову

Декабрь 1945 г.

Можно было бы согласиться с мнением академиков Вавилова и Бруевича о нецелесообразности избрания в новый состав президиума указанных выше академиков.

Особо стоит вопрос об акад. Лысенко. Как президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, его было бы целесообразно выбрать в новый состав президиума. Однако следует считаться с оппозицией к нему, которая может проявиться при тайном голосовании. В работе настоящего состава президиума акад. Лысенко участия не принимает, хотя и является членом президиума. Многие академики скептически относятся к научным исследованиям акад. Лысенко; винят его в том, что генетика, успешно развивающаяся в других странах, задавлена в СССР; в том, что академия сельскохозяйственных наук развалена, превращена в вотчину ее президента и перестала быть работающим научным коллективом ученых; обвиняют в некорректном отношении к уважаемым советским ученым, в нетактичном поведении при приеме иностранных гостей во время юбилейной сессии. Академикам известно, что президент АН СССР акад. Вавилов и вице-президент, академик-секретарь Отделения биологических наук акад. Л. А. Орбели не поддерживают акад. Лысенко. На прошлых выборах президиума акад. Лысенко, несмотря на поддержку его кандидатуры директивными органами, получил при тайном голосовании лишь 36 голосов из 60, меньше, чем кто-либо другой, как это видно из прилагаемой справки о результатах голосования при выборах президиума в 1942 г.; есть опасения, что к предстоящим выборам шансы акад. Лысенко уменьшились.

Необходимы специальные указания членам президиума АН и серьезная работа с академиками, чтобы кандидатура акад. Лысенко получила требуемое большинство голосов...

Г. Александров *

Специальные указания, судя по всему, были даны, ибо Т. Д. Лысенко вновь был избран в состав президиума АН СССР.

В это же время президиум Академии наук СССР обсуждает, утверждает, несмотря на особые мнения Т. Д. Лысенко, и входит в Правительство с предложениями об организации нового Института генетики и цитологии наряду с существующим лысенковским Институтом генетики, а также об открытии в составе Академии двух дополнительных вакансий по специальностям «генетика» и «цитология культурных растений» для усиления подлинно научных исследований в этих областях науки.

А. Р. Жебрак — Г. М. Маленкову

1 марта 1946 г.

В связи с предстоящими выборами действительных членов и членов-

* ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 125, д. 359, л. 115—119.

корреспондентов Академии наук СССР, я прошу Вас обратить внимание на положение генетической науки в нашей стране.

Генетика является одной из главных наук современной биологии. Она исследует процессы наследственности и изменчивости организмов и потому имеет первостепенное значение для выяснения сущности живой материи и для овладения эволюцией и селекцией растений и животных.

К разработке проблем генетики привлечено большое внимание во всем мире. В США, Англии, Скандинавии и др. странах усиленно работает большое количество институтов и лабораторий по генетике, издается много книг и периодических журналов. Охватив проблемы общей биологии, генетика разработала также методы создания новых сортов и видов культурных растений. Она глубоко вкоренилась в ряд разделов медицины. Даже такая задача, как избавление человечества от рака, оказалась глубоко связанной с генетикой. Ядро клетки с его аппаратом наследственности в виде хромосом является тем первичным фактором, который реализует наступление ракового заболевания.

Оценивая значение генетики для сельского хозяйства, редакция «Ежегодника» Министерства земледелия США писала: «Генетика становится главной ветвью науки о жизни, занимая место рядом с химией и медициной как мощное средство преодоления тех трудностей и опасностей, которые окружают человека, как средство достижения огромного изобилия».

Необходимо особо отметить, что в настоящее время достигнут исключительный успех в методах генетики. В частности, открыты методы создания видов и сортов культурных растений путем увеличения клеточного ядра. Эти достижения современной генетики некоторыми английскими учеными сравниваются с открытием пенициллина и использованием внутриатомной энергии.

Генетика в СССР развивалась очень успешно. Однако за последние 9 лет ее положение изменилось к худшему. Причиной этому была известная дискуссия по генетике, в результате которой объем работ и подготовка кадров были резко уменьшены. Организация генетических работ была нарушена и кадры исследователей в области генетики распылены.

Для развития всей биологической науки и для развития сельскохозяйственной науки в нашей стране, необходимо коренное улучшение положения генетики. Важнейшим фактом этого улучшения могли бы послужить выборы в состав действительных членов Академии наук СССР тех ученых, которые активно разрабатывают советскую генетическую науку.

В советской генетике имеется два крупных отечественных направления, являющихся передовыми не только в нашей стране, но и за рубежом. Первое направление посвящено генетике и цитологии культурных растений, а второе — эволюционной генетике. Выборы двух действительных членов Академии наук СССР по этим разделам генетической науки в корне оздоровили бы обстановку работ по генетике и явились бы базой для организации и расцвета этой науки в нашей стране.

Если невозможно будет установить две вакансии действительных членов, то прошу Вас установить хотя бы одну вакансию по специальности «Генетика и цитология культурных растений».

Выделение генетики и цитологии культурных растений в самостоятельную графу диктуется тем, что при таком выделении будет определено дальнейшее направление генетических работ в Академии наук СССР и их приближение к запросам сельскохозяйственной практики.

Зав. отделом Управления
пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)

А. Жебрак *

* ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 125, д. 449, л. 48—49.

Выборы в состав Академии наук СССР состоялись на сессии, проходившей 29 ноября — 4 декабря 1946 г. Вакансии действительных членов АН СССР по генетике установлены не были. Но были выделены два места членов-корреспондентов АН СССР в Отделении биологических наук, на одно из которых по специальности «генетика» был избран Н. П. Дубинин, а на другое — по специальности «генетика и селекция» — А. А. Авакян.

После войны среди представителей и советской науки, и работников Отдела науки ЦК все прочнее утверждается понимание беспочвенности многочисленных обещаний Т. Д. Лысенко и псевдонаучности его теоретических построений. В современной литературе при анализе борьбы генетиков против засилья в науке Т. Д. Лысенко чаще всего упоминаются имена А. А. Любищева и В. П. Эфроимсона, которые адресовали в ЦК партии в 1947 г. рукописи своих работ с детальным анализом ошибок Т. Д. Лысенко и оценкой того урона, который нанесен стране. В ЦПА ИМЛ действительно находится значительное количество работ с критикой ошибочных положений Т. Д. Лысенко, но среди них нам пока не удалось обнаружить трудов названных авторов. Публикации же полного текста работы В. П. Эфроимсона в журнале «Вопросы истории естествознания и техники» в 1989 г. (№№ 1—4) и юбилейной статьи, посвященной 100-летию со дня рождения А. А. Любищева («Природа», 1990, № 5), показывают, что оба автора завершили свои работы в 1953—1954 гг., т. е. в условиях начавшегося падения сталинщины и наметившихся изменений в политическом курсе страны. Несомненно, что труды А. А. Любищева и В. П. Эфроимсона наиболее тщательно аргументировали последствия лысенковского засилья в науке, но они были завершены, по существу, уже в иной исторический период, в условиях ослабления репрессивного режима, а публикация их стала возможной только в условиях перестройки.

Острую критику воззрений Т. Д. Лысенко в послевоенный период вели многие ученые. Значительная часть этих материалов сохранилась в фонде ЦК партии.

Так еще, казалось бы, недавно поддерживавший Т. Д. Лысенко академик ВАСХНИЛ, член партии Б. М. Завадовский подготовил две большие статьи: «О наследственности и ее изменчивости» и других ошибках Т. Д. Лысенко» и «Дарвинизм и внутривидовая конкуренция». Но все его попытки добиться опубликования их оказались безрезультатными, и тогда он обратился за содействием к А. А. Жданову. В справке, подготовленной 15 апреля 1947 г. для А. А. Жданова заместителем начальника Управления агитации и пропаганды, исполнявшим и обязанности заведующего Отделом науки ЦК С. Г. Суворовым, говорилось следующее.

С. Г. Суворов — А. А. Жданову

15 апреля 1947 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А. А.

*Действительный член Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, профессор, член ВКП(б) Б. М. Завадовский просит дать указание редакции «Журнала общей биологии» * об опубликовании его двух статей, посвященных критике взглядов акад. Т. Д. Лысенко на проблемы наследственности и эволюции: «О наследственности и ее изменчивости» и других ошибках Т. Д. Лысенко» и «Дарвинизм и внутривидовая конкуренция»**.*

Проф. Б. М. Завадовский сообщает, что первую из этих статей он еще

* Журнал являлся органом Отделения биологических наук АН СССР, издается с 1940 г.

** Письмо Б. М. Завадовского А. А. Жданову от 7 января 1947 г. см.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 125, д. 547, л. 1—3.

в 1944 году направлял в журнал «Под знаменем марксизма» *, который ее не опубликовал. В начале 1945 года эта статья была им передана в «Журнал общей биологии» Академии наук СССР и до сих пор лежит там без движения. Его попытки добиться опубликования второй статьи, посвященной разбору более поздних работ Т. Д. Лысенко, также остались безрезультатными. Б. М. Завадовский подчеркивает, что редакции журналов не указывали ему на какие-либо ошибки или недостатки представленных им статей и не отвергали их по существу. Более того, они встречали сочувствие руководящих работников редакций. Препятствием к их опубликованию служили принципиальные соображения, боязнь критиковать т. Лысенко, занимающего высокое положение в государстве. Проф. Б. М. Завадовский считает, что такое отношение к научной критике наносит серьезный ущерб советской науке и ведет к потере большевистской принципиальности в вопросах науки, культивирует в научной печати систему критики «взираая на лица».

Теоретические вопросы, по которым намеревается выступить т. Завадовский, не могут считаться окончательно выясненными, ввиду чего обсуждение их в специальной печати вполне закономерно. В биологической науке существуют различные взгляды на природу и механизм наследственности и роль внутривидовой конкуренции в процессе эволюции; точка зрения проф. Завадовского находит поддержку значительно круга советских биологов. Критика теоретических работ Т. Д. Лысенко со стороны проф. Завадовского не имеет оскорбительного характера и всецело сосредоточена на разборе научных доводов.

В ЦК ВКП(б) неоднократно поступали от ученых жалобы на то, что их статьи, критикующие отдельные научные взгляды Т. Д. Лысенко, не печатаются журналами и газетами по тем же соображениям, которые отмечает и Б. Завадовский (письмо действительного члена Академии наук БССР проф. А. Р. Жебрака, письмо действительного члена Академии сельскохозяйственных наук СССР ** проф. П. М. Жуковского, заявления академика Цицина и другие).

Ранее практиковалась передача этих жалоб на решение редакций журналов. Но редакции, даже если они согласны с критическими статьями, не публикуют их. В частности, и редактор «Журнала общей биологии» акад. Л. А. Орбели не имеет возражений по существу против названных статей Б. М. Завадовского; однако, как он заявил в отделе науки, критика теоретических работ Т. Д. Лысенко связана с неприятностями, ввиду его особого положения, поэтому редакция не будет печатать критических статей без указания ЦК ВКП(б).

Многие биологи заявляют, что они фактически лишены возможности обсуждать важные вопросы биологии и защищать теоретические позиции в науке, против которых выступает в печати Лысенко, что создалась монополия одного направления в биологии. Ученые отмечают, что в силу этого создается видимость официального одобрения теоретических взглядов т. Лысенко в области биологии.

Считаю необходимым информировать Вас об этих настроениях ученых. Полагаю, что обсуждение спорных биологических вопросов в специальной печати было бы полезно для развития науки.

Прошу Ваших указаний.

Сер. Суворов ***

Намечавшиеся изменения в ситуации в науке не могли не встрево-

* Философский и общественно-экономический журнал, издававшийся с января 1922 г. до июня 1944 г.

** Так в документе. Ред.

*** ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 125, д. 547, л. 4—5.

жить Т. Д. Лысенко и его могущественных покровителей. Министр сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктов, первый зам. министра сельского хозяйства СССР П. П. Лобанов, зам. министра сельского хозяйства СССР А. И. Козлов обратились в ЦК ВКП(б) с письмом, в котором обрушились на участников и организаторов 2-й генетической конференции, состоявшейся в МГУ 21—26 марта 1947 г. В этом подлинном доносе лидеров командно-административной системы в области сельского хозяйства в ход идут те же «доводы», что выдвигались потом на печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ 1948 г.: обвинения в оторванности ученых-генетиков от практики, в пренебрежении наследием К. А. Тимирязева и И. В. Мичурина и даже в увлечении разведением мухи-дрозофилы. С. Г. Суворов в связи с этим обращением подготовил обстоятельную докладную записку на имя А. А. Жданова.

С. Г. Суворов — А. А. Жданову

15 апреля 1947 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А. А.

Товарищи Бенедиктов, Лобанов и Козлов просят поручить группе работников при участии академика Лысенко рассмотреть материалы 2-й генетической конференции, проведенной в Московском государственном университете 21—26 марта с. г., и дать этой конференции соответствующую оценку*.

Эту просьбу они мотивируют тем, что открытие и проведение конференции было поручено профессору А. С. Серебровскому, который имел «серьезные политические ошибки» евгенического характера. Они ставят в связь с председательствованием профессора Серебровского отсутствие на этой конференции академика Лысенко Т. Д., а также докладов об учении Дарвина, Тимирязева и Мичурина. Авторы письма высказывают сомнение в теоретической и практической значимости поставленных на генетической конференции докладов. В частности, они выражают недоумение постановкой докладов, касающихся изучения наследственности дрозофилы (плодовой мушки).

В связи с этим письмом выяснено следующее.

Ежегодно факультеты Московского государственного университета проводят конференции по различным проблемам науки. В этом учебном году только на биологическом факультете университета были проведены три научных конференции: по ихтиологии и гидробиологии, по динамике развития и по генетике. До конца года предполагается еще провести конференцию по основным проблемам дарвинизма. Таким образом, генетическая конференция является одной из многих научных конференций, проводимых на факультетах Московского университета. Она была организована кафедрой генетики, которой заведует член-корреспондент Академии наук СССР профессор А. С. Серебровский. Вопрос о созыве 2-й генетической конференции Московского университета решался Ученым советом биологического факультета; им же была утверждена и программа конференции. За три месяца до конференции кафедра генетики разослала крупнейшим специалистам в области генетики приглашения выступить на этой конференции с докладами. Такие приглашения были посланы, в частности, академику Лысенко Т. Д., а также 25-ти сторонникам его теоретических взглядов. Некоторые из них приглашения приняли и не

* Письмо И. Бенедиктова, П. Лобанова и А. Козлова в ЦК ВКП(б) А. А. Жданову и Совет Министров СССР Г. М. Маленкову от 27 марта 1947 г. с резолюцией: «Срочно т. Александрову. Узнайте, в чем дело. Жданов» см.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 125, д. 547, л. 126—127.

только присутствовали на конференции, но и делали доклады (т.т. Нурждин, Кушнер, Макаров, Филиппов). В работе конференции приняли участие крупные советские ученые-генетики: акад. Цицин, действ. член АН БССР Жебрак, член-корр. АН СССР Дубинин, проф. Навашин, проф. Глембоцкий и многие другие.

Фактическими инициаторами и руководителями конференции являлись зам. зав. кафедрой генетики проф. Шапиро и секретарь парторганизации факультета доцент Алиханян. Серебровский же длительное время тяжело болен (не ходит, не говорит), на заседаниях присутствовал два раза, текст его вступительной речи зачитывался другим лицом. Текст речи вполне патриотичен, в ней отмечается видная роль в науке Мичурина, указывается на задачи, поставленные Пленумом ЦК ВКП(б) перед сельскохозяйственной наукой*, имеется призыв к генетикам выполнить эти задачи. Серебровский, кандидат ВКП(б), во время Отечественной войны потерял единственную дочь, ушедшую на фронт добровольцем. Его евгеническая ошибка, на которую обращают внимание авторы письма, содержится в статье, опубликованной в 1929 г. в «Медико-биологическом журнале». Эту ошибку проф. Серебровский признал и несколько раз выступал в 1931—1932 гг. с ее резкой критикой в Академии сельскохозяйственных наук, действительным членом которой он является, и в Московском университете; эти самокритические выступления он повторял неоднократно и в последующие годы; в 1936 г. на 4-й сессии Всесоюзной сельскохозяйственной академии было опубликовано его самокритичное письмо. После 1929 года евгенические ошибки у проф. Серебровского не повторялись. Участники конференции не могут нести ответственности за ошибку Серебровского, сделанную им 18 лет назад.

По содержанию доклады конференции разбиваются на две части: 40 докладов посвящены теоретическим проблемам и 38 — практическим вопросам животноводства, растениеводства и медицины.

Теоретические доклады конференции посвящены разработке экспериментальных основ дарвинизма, физике и химии мутационного процесса, закономерностям развития ядра и хромосомного аппарата клетки. В ряде докладов была дана критика метафизических, а также идеалистических тенденций и расистских «теорий» в генетике буржуазных ученых. Специальных докладов о Мичурине и Дарвине на конференции, действительно, не было; однако их методы развивались в ряде выступлений.

Товарищи Бенедиктов, Лобанов и Козлов обвиняют конференцию в отрыве от практических задач на том основании, что ряд докладов посвящен использованию наследственности плодовой мушки-дрозофилы. Однако не эти доклады определяют характер конференции. Кроме того, выбор дрозофилы в качестве объекта исследования вполне закономерен; он определяется тем, что дрозофила через каждые десять дней дает новое поколение, что облегчает возможность прослеживания изменения наследственности в ряде поколений; содержание ее дешево, методика работы с ней проста и хорошо изучена. Дрозофила для генетики является таким же удобным объектом экспериментального изучения, каким для физиологов является мышь, лягушка или морская свинка. В частности, все предварительные эксперименты Ключевой и Роскина проводились на мышках, а прославленные опыты Сеченова по центральному нервному торможению — на лягушках.

Практические доклады конференции посвящены вопросам селекции породообразования, выяснению роли среды и экологических факторов в повышении продуктивности животноводства и урожайности растений. Многие докладчики дали ценные практические предложения. Так, например, тов. Сахаров доложил о получении им так называемой тетраплоидной гречихи, обладающей большой устойчивостью к непогоде, неосыпаю-

* Речь идет о февральском (1947 г.) Пленуме ЦК ВКП(б).

щейся, дающей урожай в полтора-два раза выше обычного. Проф. Навашин сообщил о получении тетраплоидного кок-сагыза, каучуконосность которого на 60% выше, чем у известной ранее формы кок-сагыза. Доцент Астауров доложил о получении им шелковичных червей, дающих более высокий выход шелковичных нитей. Профессор Глембоцкий сообщил об установлении им причин огромного отхода ценной породы каракулевых овец — ширази, и указал на то, что разработанный им метод борьбы с этим отходом повысил на 25% продуктивность совхозов, разводящих этих овец. Он же информировал конференцию о внедренных им методах сохранения ценнейших производителей тонкорунных овец — прекосов, что дало племенным совхозам дополнительный доход в сотни тысяч рублей. Б. Н. Сидоров и Н. Н. Соколов сообщили о получении ими новой формы клещевины, урожай которой превосходил обычный в два—два с половиной раза. М. Л. Карп доложил о создании им новых гибридных сортов кукурузы, дающих устойчивый повышенный урожай в ряде поколений.

На конференции были сделаны и другие доклады генетиков, содержавшие ценные практические предложения в области растениеводства и животноводства.

Все изложенное позволяет считать генетическую конференцию, проведенную в Московском университете, весьма полезной, а попытку гг. Бенедиктова, Лобанова и Козлова опорочить ее — несправедливой, основанной на односторонней информации.

Сер. Суворов *

Итак, обвинения в адрес ученых в тот момент не получили поддержки. Тучи над Т. Д. Лысенко продолжали сгущаться.

Вопрос «О положении в ВАСХНИЛ» выносится 16 апреля 1947 г. на заседание Организационного бюро ЦК ВКП(б). Ответственными работниками ЦК был подготовлен специальный доклад, адресованный секретарям ЦК ВКП(б) А. А. Жданову, А. А. Кузнецову и Г. М. Попову, в котором отмечалось состояние разработки отраслей сельскохозяйственной науки и ставился вопрос о довыборах действительных членов и членов-корреспондентов ВАСХНИЛ.

Доклад комиссии ЦК ВКП(б) о положении в ВАСХНИЛ

Ранее 16 апреля 1947 г.

**СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А. А.
тов. КУЗНЕЦОВУ А. А.
тов. ПОПОВУ Г. М.**

В соответствии с постановлением Секретариата ЦК ВКП(б) от 28 ноября 1946 года ** ознакомились с предложением гг. Бенедиктова И. А., Скворцова Н. А. и Козлова А. И. о проведении довыборов действительных членов и выборов членов-корреспондентов Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) была создана в 1929 году. В 1935 году Советом Народных Комиссаров СССР был утвержден состав действительных членов акаде-

* ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 125, д. 547, л. 128—131.

** Секретариат ЦК ВКП(б) на заседании 28 ноября 1946 г. обсудил вопрос «О Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина» и постановил: «Поручить комиссии в составе гг. Боркова (созыв), Суворова и Сороко ознакомиться с предложениями министра земледелия СССР т. Бенедиктова, министра технических культур СССР т. Скворцова, министра животноводства СССР т. Козлова в отношении Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина, изучить этот вопрос и результаты доложить Секретариату ЦК ВКП(б) к 15 декабря с. г.». (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 116, д. 284, л. 38).

мии в количестве 51 человека. В данное время действительных членов академии осталось только 21 человек. Выборов членов-корреспондентов за истекшее с момента организации академии время вовсе не проводилось. В составе действительных членов академии имеется всего лишь один специалист по зерновым культурам, один — по почвоведению, один — по овощеводству и совершенно не представлены ученые по важнейшим техническим культурам, плодоводству, механизации и экономике сельского хозяйства. При наличии в стране более 300 профессоров и докторов, работающих в различных отраслях сельскохозяйственной науки, имеется полная возможность отобрать наиболее достойных ученых для избрания их действительными членами и членами-корреспондентами Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

В настоящее время, в связи с постановлением февральского Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период», пополнение сельскохозяйственной академии новыми действительными членами и членами-корреспондентами весьма необходимо в целях всестороннего улучшения деятельности академии во всех отраслях сельского хозяйства.

Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина значительно отстает в своей работе от требований и запросов, предъявляемых к ней сельским хозяйством, не занимается разработкой научных проблем в области животноводства, механизации, экономики и организации сельского хозяйства. Академия замкнулась в узком кругу агробиологических проблем, связанных с исследованиями ее президента академика Т. Д. Лысенко, в связи с чем перестала быть, как это следует по Уставу, «высшим научным учреждением по сельскому хозяйству в Союзе ССР». Ограниченный круг научных проблем, разрабатываемых в академии сельскохозяйственных наук, а также разногласия среди ее действительных членов привели к тому, что большинство из них фактически прекратило работу в академии (академики: Брицке, Прянишников, Скрябин, Завадовский, Серебровский, Соколовский, Лисицын и др.).

Многие институты академии возглавляются мало известными в науке работниками, не имеющими ученой степени и звания. В свое время в академии было создано 10 постоянно действующих секций, сейчас эти секции фактически бездействуют. Секции академии формально возглавляются видными учеными, но практическая работа в них ведется учеными секретарями, из которых только 4 имеют ученую степень кандидата наук. Остальные ученые секретари совершенно не подготовлены для ведения научной работы. Попытки некоторых руководителей секций заменить непригодных ученых секретарей более квалифицированными и знающими дело специалистами сельского хозяйства не встречают поддержки со стороны президента академии академика Т. Д. Лысенко.

Организационная деятельность Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина регламентируется Уставом, утвержденным в 1934 году. Этот Устав с момента его утверждения не пересматривался и в данное время в значительной своей части устарел. В Уставе не были предусмотрены какие-либо формы коллегиального научного руководства академии, а также выборность тайным голосованием действительных членов, членов-корреспондентов и президиума академии. Согласно Уставу во главе академии стоит президент, который осуществляет руководство всей работой академии с помощью двух заместителей — вице-президентов и ученого секретаря. Такой Устав является единственным в своем роде, ибо в остальных имеющихся в СССР 14 академиях, в том числе отраслевых, предусмотрены и выборность членов и выборность руководящих органов — президиума и бюро отделений.

Один из двух вице-президентов — академик Н. В. Цицин по мотивам принципиальных и организационных разногласий с академиком Лысенко

фактически в академии не работает и даже за последнее время не посещает ее пленарных заседаний.

Из сказанного вытекает безусловная необходимость доизбрания действительных членов и избрания членов-корреспондентов Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

Такое мероприятие приведет к всестороннему оживлению деятельности академии, а сам процесс выборов будет способствовать развешиванию критики недостатков в научной работе по сельскому хозяйству. Изучая этот вопрос, мы вместе с министрами сельского хозяйства не могли убедить президента академии т. Лысенко Т. Д. войти с соответствующим представлением по этому поводу в правительство Союза ССР и ЦК ВКП(б).

В свое время, когда академик Т. Д. Лысенко узнал о предложении тт. Бенедиктова, Скворцова и Козлова провести довыборы действительных членов Академии и выборы членов-корреспондентов, он обратился в Совет Министров Союза ССР с письмом, в котором заявил о своем несогласии проводить довыборы академиков до тех пор, пока правительство Союза ССР не решит методологических и организационных вопросов построения сельскохозяйственной науки в нашей стране. Академик Т. Д. Лысенко писал по этому поводу: «Без детальной проработки и решения этих вопросов одно только пополнение академии, повторяю, не улучшит развитие сельскохозяйственной науки в сравнении с тем положением, которое имеется в настоящее время». Под методологическими вопросами академик Лысенко подразумевал имеющуюся в сельскохозяйственной науке борьбу двух направлений. Одно из этих направлений Лысенко называет мичуринским (дарвинистским), другое — менделеевско-моргановским (неодарвинистским).

«Разрабатываемое нами мичуринское направление в науке,— пишет академик Лысенко,— исходит из учения Мичурина в отношении развития организмов и учения Вильямса в отношении образования, развития почвы и взаимоотношения с ней растений и микрофлоры». Свои принципиальные разногласия с «неодарвинистами» академик Лысенко сформулировал следующим образом:

«На наш взгляд в живом теле НЕТ НИКАКОГО ОТДЕЛЬНОГО ИЛИ ОСОБОГО ОТ ТЕЛА НАСЛЕДСТВЕННОГО ВЕЩЕСТВА. Под наследственностью растений и животных мы понимаем не особое вещество, а свойство живого тела — жить, расти, развиваться. Все это идет через обмен веществ живого тела с внешней средой. Построение тела в процессе его роста и развития идет через ассимиляцию, иными словами, тело организма со всеми его свойствами и качествами получается из ассимилированной пищи. Организм, согласно своей природе, согласно своей наследственности избирает из окружающей внешней среды нужные ему условия. В какой степени тело организма в каждом новом поколении строится сызнова, в такой же степени сызнова в каждом поколении получают и все свойства этого тела, в том числе и его наследственность. Поэтому, изменяя условия жизни, условия обмена веществ, можно изменять построение тела организмов и ЭТИМ САМЫМ, СООТВЕТСТВЕННО ВОЗДЕЙСТВИЮ УСЛОВИЙ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ, НАПРАВЛЕННО ИЗМЕНИТЬ НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ, ТО ЕСТЬ ПРИРОДУ ОРГАНИЗМОВ.

Правильность такого взгляда категорически отрицается вторым направлением, т. е. менделизмом-морганизмом. Большой экспериментальный материал, подтверждающий правоту мичуринского направления в науке и представляющий большую теоретическую и практическую ценность, охаивается, отбрасывается или замалчивается, как будто бы несуществующий.

Направление в агробиологии, именуемое менделеевско-моргановским или неодарвинизмом, ПОД НАСЛЕДСТВЕННОСТЬЮ ПОНИМАЕТ ОСОБОЕ ВЕЩЕСТВО, отдельное от обычного тела организмов. Исходным

принципом менделизма-морганизма является то, что живое тело состоит из двух качественно различных тел — обычного, всем известного тела (сомы) и необычного, никому не известного — НАСЛЕДСТВЕННОГО ВЕЩЕСТВА. Обычное тело (сома) подвержено изменениям соответственно воздействию условий внешней среды. Наследственное же вещество не подвержено такого рода изменениям. Поэтому, согласно этому учению, УСЛОВИЯМИ ЖИЗНИ НЕЛЬЗЯ ИЗМЕНЯТЬ ПРИРОДУ ОРГАНИЗМОВ. Данное учение в своей основе метафизическое и, конечно, не может быть действенным в исследовательской работе.

Метафизическое учение о природе растительных и животных организмов — формально логично. Поэтому оно более легко воспринимается, нежели учение Мичурина и Вильямса, основанное на диалектическом материализме. Необходимо добавить еще и то, что менделизм-морганизм в различных вариациях, к сожалению, преподается во всех наших вузах, а преподавание мичуринской генетики по существу совершенно не введено. Отсюда должно быть ясным, почему почти всегда в так называемых официальных научных кругах последователи учения Мичурина и Вильямса оказываются в меньшинстве.

Таково в кратких чертах состояние агробиологической науки в исследовательских учреждениях, подведомственных как сельскохозяйственным министерствам, так и Всесоюзной академии с/х. наук им. В. И. Ленина».

Эти разногласия с агробиологами, по мнению академика Лысенко, и заставляют его возражать против выборов в академию. Впоследствии на заседании комиссии в ЦК ВКП(б) академик Лысенко, однако, признал необходимым пополнить состав академии новыми членами, но только предлагал провести не выборы, а назначение академиков соответствующим постановлением Совета Министров Союза ССР.

Считаем, что создавшаяся в Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина обстановка не способствует решению важнейших вопросов подъема сельскохозяйственной науки. Полагаем, что, какова бы ни была оценка споров и разногласий в области агробиологии, нельзя все же ставить в зависимость от этих споров судьбу всей сельскохозяйственной науки в стране и держать Академию сельскохозяйственных наук в состоянии прозябания. Поэтому поддерживаем предложение министров сельского хозяйства о проведении в самое ближайшее время довыборов действительных членов и выборов членов-корреспондентов Всесоюзной сельскохозяйственной академии.

Для руководства выборами, а также для пересмотра в значительной степени устаревшего Устава Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. В. И. Ленина предлагаем создать комиссию ЦК ВКП(б).

Г. БОРКОВ
С. СУВОРОВ
Н. СОРОКО

Апрель 1947 г.*

Из протокола заседания Оргбюро ЦК ВКП(б)

16 апреля 1947 г.

2. О положении во Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

(гг. Борков, Лысенко, Жданов, Маленков)

Заслушать на Оргбюро ЦК ВКП(б) в первой половине июня 1947 г.

* ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 117, д. 733, л. 5—10.

доклад президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина т. Лысенко о деятельности академии.

Вопрос о выборах новых академиков во Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук решить в связи с рассмотрением доклада т. Лысенко*.

Материалы, готовившиеся к Оргбюро, не оставляют сомнения: Лысенко ожидал серьезный удар. И он предпринимает контрмеры. Был подготовлен отчет о деятельности ВАСХНИЛ, который с приложенной к нему докладной запиской 14 июня 1947 г. представляется А. А. Жданову. Заседание Оргбюро не состоялось.

(Продолжение следует).

Публикацию подготовили старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР В. Есаков, научный сотрудник ИМЛ при ЦК КПСС С. Иванова при участии старшего научного сотрудника Института истории естествознания и техники АН СССР Е. Левиной.

* Там же, оп. 116, д. 303, л. 2.